

ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ ИЛЛОКУТИВНЫХ СМЫСЛОВ В РУССКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В. О. Шимко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vic.shimko@gmail.com*

В статье рассматриваются трудности понимания речевых актов, содержащих скрытые интенции, специфика конструкций, с помощью которых они выражены, и выполняемые ими иллокутивные функции. Целью работы является выявление особенностей и функционального потенциала подобных конструкций, а также описание набора речевых актов, в которых они используются. В статье был отмечен методический потенциал изучения данной тематики, а также сделана попытка обосновать важность изучения не только внешней структуры языковых единиц, но и прагматического контекста, определяющего их функционирование в коммуникации. Данная работа представляется актуальной в связи с необходимостью обучения инофонов, овладевающих иностранным языком, коммуникативным правилам, которыми следует руководствоваться при общении с носителями изучаемого языка, чтобы исключить неверное восприятие коммуникативных намерений собеседника.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; теория речевых актов; иллокуция; диалогическая речь; речевые акты.

DIFFICULTIES OF UNDERSTANDING ILLOCUTIONARY MEANINGS IN RUSSIAN DIALOGICAL SPEECH

V. O. Shimko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, vic.shimko@gmail.com*

The article discusses the difficulties of understanding speech acts containing hidden intentions, the specifics of the structures with which they are expressed, and the illocutionary functions performed by them. The aim of the work is to identify the features and functional potential of such structures, as well as a description of the set of speech acts used in them. The article analyses the methodological potential of studying this topic, as well as an attempt to justify the importance of studying not only the external structure of linguistic units, but also the pragmatic context that determines their functioning in communication. This work seems relevant in connection with the need to train foreign speakers who master a foreign language the communicative rules that should be followed when communicating with native speakers of the learning language in order to exclude an incorrect perception of the communicative intentions of the interlocutor.

Keywords: Russian as a foreign language; theory of speech acts; illocution; dialogical speech; speech acts.

Владение языком представляет собой репрезентацию и выполнение различных речевых актов, в частности, высказывание различных утверждений, озвучивание приказов, обращение с вопросами, вынесение замечаний и прочее. Все эти действия, как правило, становятся возможными благодаря следованию определенным правилам использования различных лингвистических элементов.

Данная проблематика исследуется в современном языкознании с неослабевающим интересом, так как по своей сути является проблемой межличностного общения, во время которого немаловажен выбор оптимальных средств речевого воздействия для осуществления продуктивной коммуникации.

Одна из причин повышенного интереса к изучению речевых актов заключается в следующем: все речевое общение включает в себя лингвистические акты. Единицей коммуникации является не символ, слово или предложение, но, скорее, реализация символа, слова или предложения во время речевого акта. Речевые акты являются базовой и минимальной единицей языковой коммуникации.

Джон Остин сформулировал основную теорию речевых актов, которая впоследствии была доработана Дж. Серлем и др. В основе его теории находится утверждение о том, что любое суждение имеет деятельную природу. Отталкиваясь от этой идеи, он создал трехуровневую классификацию речевых актов, которая включала в себя локутивный, иллокутивный и перлокутивный уровни. *Локуция* является актом говорения, озвучивание какой-либо фразы без учета намерений произносящего данное высказывание и достижения успешности совершаемого действия. В отличие от локуции, *иллокуция* есть высказывание, которое было произнесено с целью воздействия на адресата и представляет собой реализацию коммуникативного намерения говорящего. *Перлокуция* же является эффектом, который достигается в результате совершения речевого акта, сознательное влияние говорящим на слушающего ради достижения определенного результата [1, с. 22].

Начальная фаза любого речевого акта – это интенция (намерение) говорящего, его желание сообщить нечто и тем самым воздействовать на него определенным образом. В свою очередь, понимание самого речевого акта, обеспечивающего адекватную реакцию, предполагает правильную интерпретацию его иллокутивной силы. А это абсолютно невозможно без знания контекста. Одно и то же суждение может входить в состав различных речевых актов. Ввиду этого необходимо знание контекста для правильного понимания речевого акта.

Объектом нашего внимания стала диалогическая речь, так как она включает в себя разнообразие и многообразие всех типов речевых актов,

владение которыми требует от говорящего обширных средств использования языка. С коммуникативной точки зрения монологическая речь крайне бедна набором речевых актов.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих разрывы между локутивными (прямыми) и иллокутивными (скрытыми) интенциями в речевых актах.

Вопросительные предложения обладают практически неограниченным иллокутивным потенциалом. Здесь большую роль для интерпретации общения играет обсуждение речевых актов, которые выражают просьбу в форме вопросительного предложения.

Самыми распространенными примерами будут вопросы *Вы выходите?* (в общественном транспорте) и *Можно пройти?*. Здесь в форме вопроса скрыта просьба: дайте пройти. Вопрос *У тебя есть конспект?* иллюстрирует возможную иллокуцию со значением просьбы одолжить конспект. В то время как вопрос *А когда у вас обычно обедают?* является просьбой покормить.

Интересными представляются вопросительные предложения со значением упрека. Например, *Где ты ходишь?* (возможная иллокуция – упрек: почему тебя не было так долго?) и *Сколько можно спать?* (упрек: спишь слишком долго). Упрек по своему характеру априори несет в себе иллокутивный смысл, так как его цель не находит прямого отражения в языковой структуре употребленного высказывания и определяется адресатом только благодаря его коммуникативной компетенции. А замаскированный характер цели данного речевого акта («поставить адресата на место») не допускает употребление глагола «упрекать» вместе с местоимением *я*.

В вопросе *Когда ты зайдешь?* видна иллокуция со значением приглашения в гости. Реплика *Почему бы и нет?* (– *Пойдем в парк!* – *Почему бы и нет?*) выражает согласие присоединиться к предлагаемому действию. А вопрос *Зачем ты это сделал?* чаще сигнализирует об возмущении или досаде говорящего, нежели о желании узнать причину совершенного действия.

Повествовательные предложения также могут содержать различные иллокутивные интенции. Фраза *Что-то у меня голова болит сегодня*, с точки зрения локутивной функции является простой констатацией факта, в то время как в разных контекстах может появиться возможная иллокуция со значением извинения или вежливого отказа. *Я поговорю с твоими родителями* и *Я приду завтра* являются примерами обещания или сообщения. Однако в диалоге приобретают непрямую интенцию угрозы или предостережения. Высказывание *Звонят* чаще отражает ил-

локуцию со значением просьбы (открой дверь или возьми трубку), и значительно реже являются констатацией факта.

Яркими примерами несоответствия плана выражения плану содержания являются фразы *Будьте здоровы!* и *Здра-асте!!* В первом случае, мы видим прямую интенцию приказания, выраженную формой императива (в то время как иллокуция – этикетная реплика). Во втором случае в определенном контексте реплика является иллокуцией категорического несогласия с собеседником.

Следует отметить, что изучение иллокутивных смыслов в речи (как монологической, так и диалогической) представляется нам крайне важным в рамках современных лингвистических исследований. Результатами подобных исследований становятся практикумы, позволяющие обнаруживать и устранять помехи в речевом общении. Практически каждый речевой акт имеет скрытую интенцию, которая может быть не выражена с помощью лексико-грамматических средств языка. Именно это зачастую является причиной того, что иностранцы допускают так много ошибок в своей речи.

Имплицитность в языке и речи, а также разнообразие средств, с помощью которых можно выразить самые тонкие оттенки семантики, делает освоение выражения и восприятия скрытых, непрямых интенций особенно сложным. Значение высказывания как такового может сильно отличаться от значения того же высказывания применительно к той или иной речевой ситуации [2, с. 290]. Это ведет к определенной дезориентации коммуникантов даже в самых простых ситуациях речевого общения.

Ввиду всех этих факторов, дополненных примерами выше, нами полагается немаловажным обучение инофонов, изучающих иностранный язык (в частности, русский) всем необходимым стратегиям и тактикам, чтобы обеспечить адекватные реакции на речевые сигналы, посылаемые собеседником. Это снимет все трудности, связанные со специфическим взаимодействием интенций участников речевого акта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Остин Дж. Л. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. Москва, 1986. Вып. 17. С. 22 – 130.
2. Ключев Е. В. Речевая коммуникация. М. : Рипол Классик, 2002. 320 с.